

22 ОКТЯБРЯ

№ 17.

1861 г.

Св. Отца нашего Тихона, — о гнѣвѣ Божіемъ противу грѣха. — Жизнь
Св. Тихона Задонскаго. — Освященіе русскоѣ церкви въ Парижѣ.
Стихотвореніе. Четыре времени года.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ТИХОНА ЗАДОНСКАГО

О ГНѢВѢ БОЖІЕМЪ ПРОТИВУ ГРѢХА.

(изъ 5 тома объ истинномъ христіанствѣ.)

О геловъге! или о богатствѣ благодѣи Ею и кротости и долготерпѣишии нераднши, невѣдѣи, яко благодѣи Божія на покаяніе тѣа ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу, собираешн себѣи шѣвъ въ день шѣва и откровенія праведнаго суда Божія, иже воздастъ коемуждо по дѣломъ еіо (Римл. 2, 4, 5, 6).

Гнѣвъ Божій противу грѣха чрезъ казни, на грѣшниковъ отъ Бога посылаемыя, показуется. Аще бо Богъ и благъ есть, такъ, что никтоже благъ, токмо единъ Богъ, по свидѣтельствѣ Христову, (Матѣ. 19, 71): однакожь сколько благъ, столько и праведенъ есть, Котораго правда требуетъ того, чтобы грѣшникъ, яко святаго и непремѣнаемаго Его закона преступникъ, казненъ былъ. Что же грѣшникъ не тотчасъ по согрѣшеніи, или

въ самомъ дѣйстви грѣха казнится, то благодати Божіей приписать должно, которая терпитъ грѣшнику, и такъ на покаяніе его ожидаетъ, якоже Апостоль къ грѣшнику глаголетъ: *о челолюбче! или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣннѣи нерадиши, невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведеть?*

Читаемъ въ Святомъ Писаніи, что различныя казни Богъ на грѣшниковъ посылаетъ: Ангеловъ согрѣшившихъ съ небеси сверже. О семъ глаголетъ Христосъ: *видѣхъ сатану яко молнію съ небесе спадша*, (Лук. 10, 18); и Петръ Апостоль глаголетъ: *аггеловъ согрѣшившихъ не пощадѣ, но пленницами мрака связавъ, предаде на судъ мучилы блюсти* (2 Петр. 2, 4). Прародители наши Адамъ и Ева изъ рая за преслушаніе изгнаны, и всякому бѣдствію, а съ ними и мы подвержены. За грѣхи первый міръ, кромѣ Ноя, правды проповѣдника, ужаснымъ потопомъ погубленъ (Быт. 7; 2. Петр. 2, 5). Содомъ и Гоморръ съ окрестными градами за мерзкую нечистоту огнемъ пожжены (Быт. 19, 2 Петр. 2, 6). Гордый и ожесточенный Фараонъ, со всѣмъ воинствомъ своимъ, въ Черномъ морѣ потопленъ (Исход. 14). Даоанъ и Авиронъ съ единомышленниками своими, воставшіе на Моисея и Аарона, въ пустынѣ живы землю пожерты (Числ. 16). *Отверзесе земля и пожре Даоана, и покры на соимщи Авирона* (Псал. 105 47). Прочіе люди Израильскіе также за различныя беззаконія различно поражены гнѣвомъ Божіимъ, иные огнемъ, иные ядовитыми змїями, иные мечемъ иноплеменническимъ, иные инымъ образомъ, якоже о томъ читаемъ въ книгахъ Моисеевыхъ, пророческихъ, и въ 10-й главѣ 1-го

послания къ Кориню. Пришедшіе въ землю обѣтованную сколько разъ въ работу иноплеменникамъ предаваны, сколько въ плѣненіе отведены и иначе казнены были, — книги ветхаго завета свидѣтельствуютъ. Всему тому грѣхи ихъ и беззаконія виною были, якоже о томже свидѣтельствуютъ святаыя оныя книги. По пришествіи Христовомъ въ міръ также видимъ казни Божія, на грѣшниковъ посланныя. Читаемъ, что Ананія съ Сапфирю женою своею за ложь, что солгали Духу Святому, нечаянно поражены смертію (Дѣян. 5, 1 10). *Прода внезапно порази Ангелъ Господень, зане не даде славы Богу; и бывъ червми изъяденъ, издше* (Дѣян. 12, 23. 24). Градъ Іерусалимъ, избившій пророки и каменіемъ побившій посланныя къ нему, и кровію Христа Сына Божія обогранный, со веѣмъ разоренъ и чада его, то есть жители, остріемъ меча разбіены, якоже о томъ Самъ Христосъ съ плачемъ пророчествовалъ: *придутъ дніе на ты, Іерусалиме, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ ты, и разбійотъ ты и чада твоя въ тебѣ* (Лук. 19, 43. 44).

Но что въ книгахъ читаемъ, то и въ наши времена видимъ. Тѣ же страшныя Божіи суды и нынѣ примѣчаемъ; тотъ же праведный Египтѣвъ и нынѣ на грѣшникахъ нераскаянныхъ является. Видимъ и слышимъ страшныя брани (*) и ужасныя и плача достойныя кровопролитія, столько тысящей падающихъ на брани, столько остающихся вдовъ, сиротъ, плачущихъ отцевъ и матерей, столько разоряемыхъ градовъ отъ иноплеменническаго оружія, отъ моровой язвы, (**)

(*) Турецкія войны и др.

(**) Моровая ужасная язва 1771 г.

отъ глѣда, труса и огня, сколько внезапно восхищается беззаконниковъ и неходятъ отъ сего свѣта. Сія вся суть слѣды праведнаго Божія суда и гнѣва, Который беззаконниковъ нераскаяншихъ, яко огонь поядаетъ. Что онымъ приключилося праведнымъ Божиимъ судомъ, того надобно ожидать и прочимъ нераскаяннымъ грѣшникамъ. Читаемъ въ благовѣстїи Святаго Евангелиста Луки, что когда нѣкіе пришли къ Христу и повѣдали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣсь съ жертвами ихъ, отвѣщаль Христосъ и сказалъ: *мыте ли, яко Галилеане сїи грѣшнѣйшии намѣ всѣхъ Галилеанъ бяху, яко тако пострадаша?* Ни, глаголю вамъ; но аще не покаетесь, вси такожде погибнете (Лук. 13, 1. 2. 3). Отъ сихъ словъ Христовыхъ заключается, что и прочимъ грѣшникамъ нераскаяннымъ надобно ожидать такойже гибели, каковую на другихъ видятъ. Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посякаемо бываетъ, и во огнь вметаемо (Матѳ. 3, 10). Отъ бывшихъ и бываемыхъ казней заключаемъ и о будущихъ, и отъ временныхъ о вѣчныхъ примѣчаемъ. Будетъ грѣшникамъ ожесточеннымъ вѣчная казнь, будетъ геенна огненная, будетъ адъ, тма кромѣшняя, скрежетъ зубовъ; отрпнутся отъ лица Божія и царствїя Его беззаконники. *Не мстите себѣ: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни сквернителїи, ни малакїи, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татїе, ни пїяницы, ни досадителїи, ни хищницы, царствїя Божїя не насладятъ*, написалъ Апостоль святой (1 Кор. 6, 9. 10; Галат. 5, 19. 20. 21). Христосъ возглаголетъ въ день праведнаго Своего суда грѣшникамъ: *идите отъ Мене*

проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его (Матѳ. 25, 41). Страшливымъ и невѣрнымъ, и сквернымъ и убійцамъ, и блудъ творящимъ, и чары творящимъ, идоложрецемъ и вельмъ лживымъ, часть имъ въ езеръ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая, паки глаголетъ Христось (Апокал. 21, 8). Тоже читаемъ и на прочихъ Святаго писанія мѣстахъ.

Божія слова и прещенія, христіанине, не суть суетныя и пустыя, но суть истинныя и достовѣрныя; что сказалъ, то неотмѣнно такъ есть, какъ сказано; и что предсказалъ, то непременно будетъ. Предсказалъ прародителямъ нашимъ смерть, отъ заповѣданнаго древа имѣющую быть и послѣдовала смерть преступившимъ заповѣдь Его. Предсказалъ Ною праведному всемірный потопъ на беззаконниковъ: и былъ потопъ. Предсказалъ Фараону ожесточенному погибель: и погибъ Фараонъ. Предсказалъ Израильтянамъ плѣненіе: и были плѣнены. Предсказалъ разореніе и опустошеніе Іерусалима: и сбылося то. Объявилъ въ Писаніи Своемъ, что будетъ вѣчная мука беззаконникамъ: неотмѣнно будетъ она; дознають на себѣ вѣчный праведнаго суда Божія гнѣвъ; будутъ пить сію горести чашу, но никогда не выпьютъ.

Да убоимся убо, христіане, суда Божія и праведнаго Его гнѣва, и покаемся, да не впадемъ въ руцъ Бога живаго! Страшно бо есть, еже впасти въ руцъ Бога живаго! (Евр. 10, 31). Кто не вѣритъ словамъ Божиимъ, тотъ на себѣ дѣло праведнаго Божія суда дознаеть. Богъ бо поругаемъ не бываемъ: еже бо аще съеть челоувѣкъ, тожде и пожметъ, глаголетъ Апостоль (Галат. 6, 7). Денъ

Господень, якоже тать въ ноци, тако приидеть. Егда бо рекутъ—миръ и утверждение: тогда внезапно нападетъ на нихъ всезубительство, якоже и болъзнь во чревь и мущей: и не имутъ избъжати (1 Солун. 5, 2. 3).

Ж И З Н Ъ

СВ. ТИХОНЫ ЗАДОНСКАГО.

(Продолженіе.)

Однажды у Преосвященнаго болъла голова, и онъ отъ жестокой боли, лежа въ кровати, такъ страдалъ, что немогъ ходить. Вдругъ услышалъ надъ головою своею Ангельское пѣніе; такъ пресладко было пѣніе, что никакой умъ человѣчскій изобразить не можетъ; и отъ того времени почувствовалъ себѣ облегченіе, и даже до конца своей жизни головной боли уже не чувствовалъ.

Иногда ополчались на него тѣлесныя страсти, то онъ въ то время жегъ на свѣчѣ у рукъ своихъ пальцы, чѣмъ и отражалъ отъ себя страсти.

Между тѣмъ здоровье его видимо ослабѣвало отъ пастырскихъ трудовъ и подвиговъ и ревности ко исправленію своей паствы. Онъ отъ природы былъ чувствительнаго сердца, а неутомимость духа его простиралась до того, что онъ ни когда не былъ празднымъ, и когда по пастырству требовались какія нибудь приготовленія, то часто проводилъ онъ цѣлыя ночи безъ сна, и не могъ успокоиться, пока не кончитъ своего дѣла. По утру обыкновенно занимался онъ разематриваніемъ епархіальныхъ дѣлъ. Выслушавъ просьбы и жалобы онъ на виновныхъ обращался иногда съ

великою строгостію. Послѣ обѣда, по краткомъ снѣ, онъ упражнялся почти всегда до полуночи, въ сочиненіи наставленій своему духовенству и народу. Въмѣсто роздыха занимался онъ чтеніемъ св. отцевъ, а наипаче Златоустаго, который былъ самымъ любимымъ его учителемъ, по сему то Златоустовъ духъ и слогъ по всюду отзывается въ его сочиненіяхъ. Для бесѣдованія съ приходящими къ нему онъ менѣе всего употреблялъ времени. Самыя свои бесѣды наполнялъ болѣе благочестивыми разсужденіями, но людямъ бѣднымъ и нищимъ всегда былъ къ нему свободный доступъ. Чувствительное сердце его пламенно занималось какъ вспоможеніемъ бѣдности, такъ и утѣщеніемъ скорбящихъ. Онъ внималъ съ охотою гласу вопіющихъ къ нему. Онъ питалъ сиротъ и безпомощныхъ, словомъ, онъ все раздавалъ какъ то: деньги, кои изъ казны получалъ. Еще прихаживали къ нему старшины Донскихъ казаковъ, также изъ г. Воронежа и Острогожска благородные и купцы, присылавали не малое количество денегъ, но онъ не только деньги, но и самое даже бѣлье раздавалъ, а оставалось только то, что имѣлъ на себѣ, а что присылали къ нему благотворительные господа, того не доставало бѣднымъ. Онъ покупалъ и раздавалъ одежды и обувь, инымъ хижины строилъ, другимъ покупалъ шубы, кафтаны, и холсты, инымъ скотину, какъ то: лошадей, коровъ, и онымъ надѣлялъ ихъ. На все таковое вспомошествованіе часто не доставало ему годовой пенсіи; тогда онъ занималъ, или выпрашивалъ пособія у достаточныхъ друзей своихъ, или продавалъ казавшіяся ему ненужными вещи. Такимъ образомъ, при недо-

статкѣ денегъ на подаваніе просившимъ, продалъ онъ съ первыхъ лѣтъ своей отставки лучшее свое платье, перину съ подушками и одѣялами, и единственные свои карманные серебрянные часы, оставшись съ одними кукушечными часами. Въ сто перины употреблялъ тюфякъ, сшитый изъ кожи и набитый соломою.

Тотъ день, когда не случится ему подать кому милостыни, почиталъ онъ потеряннымъ, и казался тогда скучнымъ, и бывало скажетъ мнѣ: «сходи пожалуй въ Елецъ, и займи денегъ у такого-то купца, а я отдамъ ему когда изъ казны получу, а теперь у меня нѣтъ копѣйки денегъ. Вотъ приходитъ бѣдная собратія ко мнѣ, и отходить безъ утѣшенія. Жалко мнѣ и смотрѣть на нихъ.» А когда приходящему бѣдному откажетъ, то распросить откуда и какой человѣкъ, то на другой день похаживаетъ въ сожалѣніи и раскаяніи, призоветъ меня и скажетъ: «вчера я отказалъ такому то бѣдному. Возми деньги пожалуй отнеси ему. Можетъ быть утѣшимъ его». Удивительное смиренномудріе было въ немъ. Изъ приходящихъ къ нему поселянъ, стариковъ сажалъ возлѣ себя, и съ ними ласково и много разговаривалъ о ихъ сельской жизни, и надѣлялъ ихъ нужнымъ, и отпускалъ ихъ радостными. Недовольствуясь частымъ приниманіемъ нищихъ въ келью, онъ имѣлъ еще обыкновеніе, каждый праздникъ Пасхи, Рождества Христова и въ иные дни, какъ то: въ недѣлю сыропустную, и во все заговѣнные дни, разсылать по нѣсколько денегъ въ богадѣльни, въ острогъ и къ другимъ заключеннымъ узникамъ милостыню; иногда даже и самъ, переодѣвшись въ простое монашеское платье

по вечерамъ, въ помянутые дни, прихаживаль въ жилища ихъ какъ бы посланный отъ его имени. При подаваніи милостыни дѣлалъ имъ притомъ словесныя нравоученія къ терпѣнію, и всѣ слушали его наставленія, увѣщанія, и утѣшенія. Темнота ночи сперва не позволяла имъ узнавать сего великаго милостынодавца и утѣшителя, но по нѣсколькихъ посѣщеніяхъ и увѣщаніяхъ, они начали узнавать его; тогда онъ на нѣсколько времени прекращалъ свои къ нимъ пріѣзды, а вмѣсто себя посылалъ подчиненныхъ своихъ, и никогда не прекращалъ милостыни подаванія. По словамъ Златоуста, онъ всегда называлъ нищихъ Христовою братію.

Въ одинъ годъ былъ около Задонска неурожай, и отъ того дороговизна хлѣба. Спасительнѣе всего для бѣдныхъ была его помощь. Каждый день при вратахъ монастыря и при его келліи являлись алчныя, которымъ онъ раздавалъ милостыню, иногда деньгами, иногда хлѣбомъ, выпрошеннымъ имъ у помѣщиковъ, коихъ онъ же много пріучалъ къ челоуѣколюбію и милостыни подаванію. Получившіе ублажали его сердечными благодареніями и молитвами. Но какъ сей поступокъ прославилъ имя его и по всѣмъ окружнымъ сторонамъ, всеобщее почитаніе начало привлекать къ нему многихъ изъ одинаго любопытства увидѣть особу его, отъ чего сдѣлался онъ уединеннѣе, меньше началъ показываться народу, и часто принужденъ былъ благотворить бѣднымъ чрезъ руки своихъ келейниковъ. Нищія, привыкшіе видѣть его лично и ему изъяслять свои нужды, часто не довольны были заочною милостынею, иные даже роптали за не

довольное подаяніе, или за подаяніе другимъ больше; тогда являлся онъ имъ, лично выслушивалъ ихъ жалобы, которыя иногда простирались даже до укоризнъ и грубой брани, ибо иногда и нищета имѣетъ свою наглость; но онъ равнодушно и съ кротостію таковымъ прибавлялъ подаяніе и успокоивалъ ихъ. Съ другой стороны приходящіе къ нему изъ любопытства пересуждали его за то, что онъ не удостоивалъ ихъ своимъ приемомъ и лицезрвніемъ, ибо что суетнае гордость и спѣсъ не придумаетъ? Были и такія, особливо изъ бояръ, которые безъ дозволенія сами входили въ его кельи, съ разряженными женами, но таковыхъ встрѣчалъ онъ съ строгимъ правоученіемъ, и женщинъ укорялъ украшеніемъ тѣла больше души. Но и самыхъ друзей его помѣщиковъ жены не смѣли съ мужьями приходять къ нему въ модныхъ уборахъ, а всегда переодѣвшись въ скромное платье. Онъ имъ откровенно говаривалъ, что щегольскіе и нескромные ихъ наряды для супруговъ и домашнихъ нецужпы, ибо и безъ нихъ должны они имъ нравиться, а если для чужихъ, то обнаруживаетъ только предосудительный и постыдный умыселъ ихъ. Въ сочиненіяхъ его есть многія рѣзкія статьи о вѣтреномъ щегольствѣ въ нарядахъ, доказывающія, какого онъ былъ мнѣнія о семъ предметѣ, въ 4 гл. 3 ст. во 2-мъ томѣ его книгъ, о истинномъ христіанствѣ. Онъ не разбирая, всякому приходящему къ нему, кто бы онъ таковъ ни былъ, хотя бы изъ самыхъ благодѣтелей, кои ему помогали въ нуждахъ, если услышитъ въ разговорахъ предосудительныя слова относительно ближняго, съ правоученіемъ дѣлалъ выговоръ; и за-

творялъ таковымъ уста, съ тѣмъ, чтобы впредь онъ того не слыхалъ. Онъ издавна былъ расположенъ къ ипохондрическимъ припадкамъ, а отъ пастырскихъ трудовъ и подвиговъ, и съ разныхъ сторонъ помѣшательствъ и препятствій его начинаніямъ, здоровье его непрестанно болѣе и болѣе разстроивалось. Онъ скоро получилъ совершенно ипохондрическую болѣзнь, въ немъ было и часть холерики, когда дасть строгій выговоръ, но притомъ скоро опять приходилъ въ раскаяніе и сожалѣніе, и чрезъ полчаса призоветъ къ себѣ, и дасть мнѣ либо платокъ, или колпакъ, или иное что и скажетъ: «возьми себѣ», чѣмъ тотчасъ давалъ знакъ ободренія и утѣшенія.

(Продолженіе будетъ.).

ОСВЯЩЕНІЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ

ПАРИЖѢ.

Въ 38 № Духовной Бесѣды, въ *Церковной Лѣтописи* напечатано:

Въ предшествующемъ выпускѣ «*Церковной Лѣтописи*» мы представили нѣкоторыя подробности относительно освященія русской церкви въ Парижѣ, заимствовавъ ихъ изъ письма парижскаго корреспондента газеты «*Journal de S Peterbourg*». Въ этомъ письмѣ была помѣщена рѣчь (во французскомъ переводѣ) преосвященнаго Леонтія, произнесенная по совершеніи освященія храма; но мы не рѣшились дѣлать обратнаго перевода этой рѣчи на первоначальный языкъ: нынѣ же, получивъ ея подлинникъ, предлагаемъ вниманію нашихъ читателей.

*Господь на мѣсть семъ. Иишь сіе, но домъ
Божій* (Быт. 28, 16. 17).

«Такъ сказалъ нѣкогда ветхозавѣтный Патріархъ Іаковъ, когда на пути въ Харранъ, вдали отъ своего отечества, — на мѣсть отдохновенія, въ видѣніи узрѣлъ таинственную мѣствицу, соединяющую небо съ землею. Объятый благоговѣйнымъ страхомъ и вмѣстѣ восторгомъ, онъ поставилъ тамъ столпъ изъ камня, служившаго ему возглавіемъ, возлилъ на камень елей, и нарекъ мѣсто домомъ Божиимъ: *мѣсть сіе, но домъ Божій*.

И это мѣсто еще недавно было обыкновенною мірскою собственностію; но съ тѣхъ поръ, какъ по благословенію Святѣйшаго Синода, съ молитвою церкви положенъ первый камень въ основаніе сего храма, оно предосвящено въ мѣсто селенія Господа силъ. Теперь, — по благодати освященія, — это уже домъ Божій, храмъ святый, мѣсто благодатнаго присутствія Пресвятыя Троицы. Священнодѣйствіе совершено, — и вѣруемъ, — молитвы церкви, произнесенныя нашими недостойными устами, услышаны Богомъ. Всеосвящающая, безкровная жертва здѣсь принесена, и отнынѣ будетъ приноситься всегда во время благопотребно. И нынѣ, молимъ Тя Господи, да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и ночь; и услыши молитву (3 Цар. 8, 29. 30) всѣхъ, притекающихъ сюда съ вѣрою!

Слава и благодареніе во Святѣй Троицѣ поклоняемому Богу, благопоспѣшившему соорудить православный храмъ сей въ славномъ градѣ семъ! Да благословитъ Господь всѣхъ, въ благословеніи БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО, САМОДЕРЖАВНѢЙ-

ШАГО, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нашего АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, и своимъ благимъ изволеніемъ и участіемъ содѣйствовавшаго устроению сего прекраснаго дома Божія! Да благословить Господь Своєю милостію и Тебя, великоименитый представитель Монарха нашего, за Твое сердечное и благовременное участіе въ семь святомъ дѣлѣ! Благодареніе обладателю страны сей—Императору Французовъ, благоклонно изъявившему христіанскую готовность на созиданіе православнаго храма въ странѣ своей! Благословеніе Божіе, съ благословеніемъ нашего Архипастыря и моимъ смиреннымъ, да почитеть сугубо на тебѣ, почтвенный сослужитель нашъ, съ пастырскою ревностію и любовію паче всѣхъ потрудившійся въ устроении сего храма во славу православной Церкви! Да пріосвѣтитъ милость Божія и всѣхъ участвовавшихъ своими приношеніями въ пользу храма!

«Привѣтствую васъ, чада православной Церкви, съ настоящимъ духовнымъ торжествомъ. Утѣшительно думать, что храмъ сей для всѣхъ васъ составляетъ предметъ истинной радости. Въ возлюбленномъ нашемъ отечествѣ великолѣпные храмы не только въ столицахъ, но и въ обыкновенныхъ градахъ и весяхъ, какъ знаете, не рѣдкость; тамъ есть гдѣ сердцу русскому излить свои благоговѣйныя чувствованія предъ Господомъ въ тѣхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, какія, такъ сказать, всосаны нами съ млекою матери, въ томъ духѣ, какой вѣтъ въ ученіи, постановленіяхъ и обрядахъ православной церкви. Здѣсь—вдали отъ отечества, для васъ, братія мои, одинъ православный храмъ. Какъ же не радоваться, что

онъ не въ обыкновенномъ уже домѣ, а естъ отдельный домъ Божій, куда каждый во всякое время можетъ притекать съ молитвою, за утѣшеніями Вѣры, въ духъ православія?

«Это домъ Божій, во славу Божию, для васъ, чада православной церкви, для вашего назиданія, освященія, спасенія, для васъ, кои хотя, по обязанностямъ службы, по немощамъ тѣлеснымъ, или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ, обитаете здѣсь,—въ Россіи, однакожь съ члена ея составляете одно семейство по единству крови и Вѣры. Итакъ, какъ члены единой Церкви, пребывайте вѣрными ей въ дому Божиемъ и въ утѣжденіяхъ и въ дѣлахъ. Умоляю васъ словами Апостола: *стойте въ Вѣрь православной* (1 Кор. 16, 13), *тверди, непоступни бывайте. Блудитесь, да никтоже будетъ васъ прельщая философією и тщетною лестию по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу* (Колос. 2, 8). *Во наученія странна и различна не прилагаетесь* (Евр. 13, 9). Пламенѣйте любовію къ матери своей — Церкви, къ ея ученію и постановленіямъ, да имя Ея прославляется въ васъ и чрезъ васъ въ странѣ сей.

«Православные пастыри, — здѣ предстоящіе! Соутѣшаясь общемою вѣрою, вашею же и моею, обратимся паки къ Господу съ молитвою. Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, — люди Твоя, Своєю благодатию, и молитвеннымъ предстательствомъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, во имя коего освященъ храмъ сей, утверди ихъ въ вѣрь и благочестіи, во славу святой Твоей Церкви и во спасеніе ихъ.

«Благословеніе Господне да пребудетъ на
всѣхъ васъ. Того благодатию и человеколюбіемъ
всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Такія мысли и чувства высказаны русскимъ
архіереемъ въ новоосвященномъ русскомъ право-
славномъ храмѣ въ Парижѣ. Посмотримъ теперь,
какія мысли и чувства вызвало освященіе право-
славнаго храма въ тѣхъ католикахъ, которые чуж-
ды предубѣжденій относительно православія и ко-
торые въ русскомъ храмѣ, устроенномъ на почвѣ
Парижа, видѣли не зданіе только, но символъ
того духовнаго единенія, которое должно сущест-
вовать между всѣми вѣрующими во Іисуса Христа.
Извѣстный уже нашимъ читателямъ парижскій
журналъ «l'Union Chrétienne» сдѣлался органомъ мыс-
лей и чувствъ подобныхъ католиковъ. Эти мыс-
ли и чувства такъ хороши и такъ достойны хри-
стіанской души, что намъ хотѣлось бы вѣрить,
что въ Парижѣ, между католиками, есть много
раздѣляющихъ подобныя мысли и чувства. Въ
последнихъ двухъ полученныхъ нами выпускахъ
«l'Union Chrétienne» двѣ статьи относятся къ предмету
освященія храма: одна подъ заглавіемъ — *освященіе
русской церкви въ Парижѣ* (№ 46), а другая — *пре-
бываніе Преосвященнаго Леонтія въ Парижѣ* (№ 47).
Обѣ статьи написаны Аббатомъ Гетте.
Въ обѣихъ этихъ статьяхъ мы нашли пре-
жде всего выраженіе истиннаго сочувствія къ слу-
жителямъ русской церкви, совершавшимъ освя-
щеніе храма, начиная съ просвященнаго Леонтія.
«Новая церковь, — говоритъ Аббатъ Гетте въ
первой изъ указанныхъ нами статей, — освящена
Предсвященнымъ Леонтіемъ, Епископомъ Ре-
вельскимъ, викаріемъ С.-Петербургскаго митроно-

лита. Это — замѣчательный архіерей; въ Россіи онъ извѣстенъ своими познаніями и епископскими достоинствами. Мы имѣли честь представляться ему, и можемъ сказать, что въ его присутствіи мы были исполнены глубокаго чувства уваженія и почтенія. Въ его особѣ—счастливое сочетаніе доброты, достоинства и той апостольской простоты, которая возвышаетъ истинную заслугу. Преосвященный Леонтій прибылъ въ Парижъ въ сопровожденіи о. архимандрита Аввакума, почтеннаго старца, который долго жилъ въ Китаѣ и Японіи и который долженъ быть признанъ однимъ изъ самыхъ ученыхъ синологовъ Европы. Укажемъ еще на О. Полисадова, протоіерея С.-Петербургскаго Петропавловскаго кафедральнаго собора, прекраснаго проповѣдника, профессора въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Мы имѣли удовольствіе пожать руку этого ученаго протоіерея, который представилъ столько доказательствъ своего сочувствія къ «l'Union Chrétienne» и къ нашимъ трудамъ. Между священниками, сопровождавшими преосвященнаго Леонтія, мы съ удовольствіемъ встрѣтили о. Янышева, протоіерея въ Висбаденѣ. . . Намъ менѣе извѣстны духовныя особы, прибывшія въ Парижъ на торжество освященія новой церкви; но ихъ обращеніе, полное благородства и достоинства, ихъ лица съ отпечаткомъ разумности внушили намъ прекрасное понятіе о томъ духовенствѣ, къ которому они принадлежатъ. Намъ извѣстно, что и на другихъ французскихъ духовныхъ они произвели столь же благоприятное впечатлѣніе». «Преосвященный Леонтій,—говоритъ аббатъ Гетте во второй своей статьѣ,—во все время пре-

быванія въ Парижѣ, былъ предметомъ особеннаго почтенія. Послѣ службъ, когда онъ отиравался въ квартиру о. протоіерея Васильева, — толпа окружала его; православные, римскіе католики, протестанты просили у него благословенія и съ мочтеніемъ цѣловали его руку. Мы бы могли по поводу этого предмета разсказать о трогательныхъ случаяхъ. Добрый и благочестивый епископъ держалъ себя очень снисходительно, съ апостольскою простотою и производилъ сильное впечатлѣніе на толпу. Мы увѣрены, что въ его сердцѣ происходили живыя движенія, когда онъ раздавалъ свои благословенія христіанамъ, которые хотя не принадлежатъ къ его Церкви, но въ которыхъ онъ видѣлъ братьевъ, запечатлѣнныхъ божественнымъ характеромъ Христа.»

Мы, православные русскіе, съ особеннымъ удовольствіемъ должны встрѣтить извѣстіе, что наше родное богослуженіе произвело глубокое впечатлѣніе какъ на римскихъ католиковъ, такъ и на протестантовъ въ Парижѣ. Въ этомъ увѣряетъ аббатъ Гетте.

Пребываніе Преосвященнаго Леонтія въ Парижѣ, — говоритъ онъ во второй статьѣ, — имѣло самыя благопріятныя результаты въ религіозномъ отношеніи. Въ послѣднее воскресенье (3 Сент.) и предшествующую пятницу (1 Сент.) онъ совершалъ Архіерейскую службу, при значительномъ стеченіи Французовъ, принадлежащихъ ко всемъ христіанскимъ обществамъ. Больше было католиковъ. Въ этомъ легко убѣдиться потому, какъ они присутствовали при святомъ жертвоприношеніи. Всѣ католики и протестанты казались живо тронутыми величіемъ восточнаго богослу-

женія, его древнимъ характеромъ, (*) который поражаетъ съ самаго начала и который возбуждаетъ уваженіе. Чувствовалось что дѣйствительно, это — первоначальное богослуженіе, богослуженіе Апостольскихъ мужей, и раждалось расположеніе любить, чтить ту Церковь, которая столь благочестиво сохранила такое богослуженіе. Пусть же уничтожатся предубѣжденія въ душахъ римскихъ католиковъ, присутствовавшихъ при богослуженіяхъ русской Церкви! Ихъ учили смотрѣть на восточную Церковь, какъ на схизматическую и еретическую. По милости религіознаго невѣжества, сопутствующаго подобнымъ предубѣжденіямъ во Франціи вообще вообнажали, будто восточные христіане не имѣютъ ни одного изъ вѣрованій Церкви римской и будто въ этой только послѣдней Церкви — истинная Вѣра и истинное христіанское богослуженіе. Каково же было изумленіе Французовъ, когда они увидѣли храмъ, украшенный иконами Иисуса Христа, Пресвятой Дѣвы и святыхъ, когда увидѣли совершеніе таинства Евхаристіи, торжествуемое съ такимъ благочестіемъ и величіемъ, — когда увидѣли епископа и достойныхъ уваженія священниковъ, отправляющихъ службу съ такою вѣрою и достоинствомъ! Мы

(*) При совершеніи богослуженія были и нѣкоторые высокіе сановники французскаго духовенства, скрывшіе свой санъ подъ мірскою одеждою и эти-то сановники, между которыми мы узнали двухъ: епископа перигесскаго и архіепископа турскаго, объявляли, что въ обрядахъ православной церкви нѣтъ ничего скуднаго, неумѣстнаго, нѣтъ въ особенности и тѣни новизны. Епископъ перигесскій, извѣстный въ ученномъ мірѣ археологъ, — и въ этомъ случаѣ его мнѣніе имѣетъ большой весъ, — прямо объявлялъ своимъ приближеннымъ, что богослуженіе русской церкви сохранило въ себѣ въ точности всѣ обряды, установленныя въ первые вѣка христіанства. Самое облаченіе, говорилъ онъ, въ которомъ священнодѣйствовалъ епископъ Леонтій, — то же, въ какое облачались великіе іерархи, устроившіе весь чинъ церковный. «Такъ облачались, заключилъ онъ, и святой Василій Великій и святой Іоаннъ Златоустъ.» (Прив. обзор.)

слышали изъ устъ многихъ римскихъ католиковъ множество замѣчаній, которыя давали понять, что въ ихъ душахъ разсѣявались многія предубѣжденія; они спрашивали, почему римская церковь анаематствовала такихъ хорошихъ христіанъ, у которыхъ тѣже вѣрованія и такое величественное богослуженіе? (**). И когда имъ говорили, что главная и, можетъ быть, единственная причина заключалась въ томъ, что восточная Церковь возстала противъ незаконнаго папскаго деспотизма, — они давали такой отвѣтъ, изъ котораго легко можно было понять, что они вполнѣ и совершенно одобряютъ такое возстаніе. Протестанты, не обнаруживая столько знаковъ уваженія, какъ римскіе католики, тѣмъ не менѣе не скрывали, что они глубоко тронуты тѣмъ, что видѣли. Какъ и католики, они сознавались, что въ православномъ богослуженіи есть нѣчто первоначальное, простое и величественное вмѣстѣ, какъ все относящееся къ первымъ вѣкамъ Церкви. Они старались понять обряды, особенно ихъ поражавшіе, и когда епископъ выходилъ изъ святилища, чтобы благословить предстоящихъ крестомъ и свѣтильниками—символами искупленія и просвѣщенія, распространеннаго въ мірѣ Евангеліемъ,—они преклонились съ благоговѣніемъ.»

Наконецъ, Аббатъ Гетте высказываетъ жела-

(**) Полное и величественное пѣніе, не поддерживаемое органами или какими другими музыкальными инструментами, внушало умиленіе пресыщеннымъ и притупленнымъ всякою новизною парижанамъ. Приобщеніе дѣтей чрезвычайно всѣхъ удивило и обрадовало. Многіе отзывались, что православная церковь съ истинно-материнскою любовью приобщаетъ Христу и малолѣтнихъ дѣтей. Одна старушка-католичка, узнавъ при этомъ, что у насъ причащаются всѣ и Тѣлу и Крови Христовой, сказала: «Господи! хоть бы предъ смертію удостоитьсь мнѣ приобщиться Крови Христовой!» Мы могли бы привести множество подобныхъ случаевъ сочувствія къ церкви православной. (Тамъ же стр. 145 и 144.)

нія единенія христіанъ, принадлежащихъ къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Глубокое впечатлѣніе, впечатлѣніе самое благопріятное, произведенное въ Парижѣ православно-русскимъ богослуженіемъ, даетъ ему поводъ къ такимъ желаніямъ и указываетъ ему на пути и средства къ ихъ осуществленію.

«Среди пріятныхъ ощущеній, наполнявшихъ наше сердце при благоговѣйныхъ службахъ, на которыхъ мы присутствовали, одна грустная мысль тревожила насъ». Такъ говоритъ онъ въ первой статьѣ. «Мы разсуждали сами въ себѣ: римская Церковь очень виновата, клеймя именами схизмы и ереси восточную Церковь—столь древнюю, столь прекрасную, столь благоговѣйную, которая не имѣетъ иной вины противъ римской Церкви, кромѣ той, что она возстала противъ ея нововведеній. Между тѣмъ, нужно согласиться, эта такая вина, которая доставляетъ высочайшую честь и славу восточной Церкви. Не слава ли для христіанской Церкви въ томъ, что она сохраняетъ неприкосновенною свою Вѣру; что она ни чего не измѣняетъ изъ того, что получила.—что она не смѣшиваетъ прогресса, состоящаго въ развитіи началъ христіанскихъ, съ измѣненіемъ этихъ самыхъ началъ?»

«Итакъ пребываніе Преосвященнаго Леонтія въ Парижѣ,—говоритъ онъ въ заключеніе второй статьи,—произвело много добраго. Оно привлекло вниманіе къ Церкви восточной; оно возбудило къ ней уваженіе; оно уничтожило много предубѣжденій. Богослуженія, совершаемыя въ новой русской церкви, будутъ продолжать это дѣло; но мы думаемъ, что еслибы Епископъ восточной Церк-

ви, время отъ времени, посвящаль Парижь, это было бы однимъ изъ сильныхъ средствъ — приготовить умы къ единенію. Что единенія нельзя достигнуть дипломатическимъ путемъ, — это ясно доказано прошедшимъ. Итакъ нужно предрасполагать къ нему умы и сердца вѣрныхъ: умы — богословскими сочиненіями, полными знанія и доброй вѣры; сердца — чрезъ богослуженіе, которое служить выраженіемъ ученія и которое всегда дѣйствуетъ на религиозное чувство. Еслибъ народъ христіанскій достаточно былъ предрасположенъ къ единенію, — то епископы и самъ папа были бы увлечены такимъ движеніемъ и наконецъ поняли бы, что лучше любить, чѣмъ анатематствовать, имѣя «единого Бога, единого Христа, единую Вѣру, единое крещеніе». Парижь — лучшее мѣсто, гдѣ идеи о единеніи могутъ приняты и развиты; это центръ общій для всѣхъ народовъ міра; здѣсь встрѣчаются люди всѣхъ націй, знакомятся, оцѣниваютъ другъ друга, могутъ объясниться, понять другъ друга и почувствовать взаимное уваженіе. Если коммерція много получаетъ пользы отъ подобныхъ всемірныхъ сношеній; то почему же религіи не получаютъ ея отъ нихъ? Намъ представляется, что восточная Церковь призвана къ тому, чтобы быть средоточіемъ единенія всѣхъ христіанскихъ обществъ. Всѣ согласно сознаются, что она ничего не измѣнила въ первоначальномъ христіанствѣ. Это уже существенный и коренной пунктъ единенія всѣхъ христіанъ, потому что всѣ ищутъ истиннаго христіанства и не могутъ отрицать, что истинное христіанство — христіанство апостольскихъ временъ. Разумѣется, что мы говоримъ о христіанахъ въ

прямомъ смыслѣ, а не о философахъ, старающихся придать видимость христіанства своимъ частнымъ теоріямъ, которые хотятъ измѣнять христіанство подъ предлогомъ христіанскаго прогресса, какъ будто божественное ученіе, само въ себѣ, можетъ подлежать прогрессу. Христіане въ прямомъ смыслѣ, полагая въ основаніе эти два неоспоримые факта, приходятъ къ убѣжденію, что восточная Церковь должна быть средоточіемъ единенія. Нужно спросить эту достопочтенную и древнюю Церковь о всѣхъ предметахъ споровъ; ее нужно спросить о томъ, *какая у ней была Вѣра постоянная и общая*».

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА.

Всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ.

(Екклес. 3. 1.)

Искони положенъ
 Всему міру законъ
 Отъ Всевышняго.

Какъ что шло, такъ идетъ,
 И ничто не пройдетъ
 Шага лишняго.

Вотъ была здѣсь весна,
 Погостила она,
 Да и скрылася.

Побыла, поцвѣла,
 Въ концѣ Мая ушла,
 Укатилася.

Соловей пріутихъ,
 Пѣсеня громкихъ своихъ
 Не насвистываетъ.

Подуль вѣтеръ другой,
И сады, въ лѣтній зной,
Перелистываетъ. —

Тяжелѣютъ сады,
Зрѣютъ, рдятся плоды
Медо-точные.

Изъ подъ листьевъ глядятъ,
Тѣшатъ взоръ, вкусъ манятъ
Кисти сочныя.

И на пышныхъ поляхъ
Зрѣлый хлѣбъ на стебляхъ
Колыхается.

Наступили часы;
Онъ серпа и косы
Дождается.

Вотъ блеснула коса, —
И лежитъ полоса
Овса бѣлаго.

Вотъ и серпъ побѣжалъ,
Скирды хлѣба нажалъ
Все — созрѣлаго.

Но и лѣто минеть,
Осень въ смѣну придетъ
Лѣта краснаго.

Отъ вѣтровъ, отъ дождей
Не увидимъ мы въ ней
Неба яснаго.

Пожелтѣютъ поля,
Опустѣетъ земля
Щедротная.

Вся природа уснетъ,
Въ сердце грусть упадетъ
Непонятная.

И морозомъ дохнетъ,
 Все сожметъ, закуетъ,
 Зима лютая.

И мятели падуть
 На могучую грудь
 Земли, матушки.

И подь снѣжной корою
 До весны, до другой
 Будеть спать она.

Такъ и все здѣсь идетъ,
 И цвѣтеть все и мретъ,
 Разрушается.

Такъ и жизньъ всѣхъ людей
 Волѣ Божіей сей
 Подчиняется.

Вотъ сначала цвѣтемъ;
 Но пройдетъ день за днемъ
 Время младости.

Отцвѣтемъ, — и тогда
 Наступаютъ года
 Возмужалости.

Разовьемся, нальемъ,
 И сожнетъ насъ потомъ
 Рука времени.

Діаконъ Иванъ Назаровъ.

г. Лебедянь.

11 Октября 1861. Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
 Архимандритъ *Сергій*.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.